

Завадка против Польши

[Zawadka – Poland] (№ 48542/99)

Постановление от 23 июня 2005 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела

В 1994 году ныне бывшая сожительница заявителя родила от него сына. Два года спустя, когда заявитель был за границей, эта женщина выехала из дома, где они совместно проживали, забрав с собой их сына. В 1996 году районный суд вынес промежуточное постановление, предписывавшее проживание ребенка с матерью. В тот же год родители ребенка заключили мировое соглашение, которое среди прочего предусматривало, что их сын будет постоянно проживать со своей матерью, но заявитель будет иметь право проводить каждые вторые выходные месяца со своим сыном у себя дома. Поскольку мать не выполнила условия мирового соглашения, заявитель обратился в суд с ходатайством о том, чтобы его встречи с сыном проходили бы при содействии судебного попечителя. Он также обратился в суд с ходатайством о том, чтобы мать ребенка была оштрафована, и подал заявление о возбуждении против нее уголовного дела. Суды приостановили производство по делу на том основании, что мировое соглашение не предусматривало конкретных дат встреч заявителя со своим сыном, и потому оно не могло быть реализовано принудительным путем.

В 1997 году после ссоры с матерью ребенка, заявитель забрал своего сына от матери (он, тем не менее, уведомил суды и прокуратуру об этом). Районный суд вынес распоряжение о том, чтобы ребенок был возвращен матери, но заявитель скрылся вместе со своим сыном. В 1998 году суды приняли решение об ограничении родительских прав заявителя, а позже в том же году лишили его родительских прав полностью за то, что он продолжал скрываться с ребенком. Впоследствии полиция отобрала сына у заявителя и вернула ребенка матери. Заявитель обратился в суды с ходатайством о том, чтобы власти предотвратили бы выдачу заграничного паспорта его сыну, так как мать намеревалась увезти его за границу, и вновь просил суды о содействии в принудительном исполнении его права на свидания с сыном. Он был уведомлен о том, что никто из судебных попечителей не соглашался оказывать ему содействие в организации свиданий с его сыном. В 2001 году окружной суд восстановил в силе первое из судебных решений, вынесенных в 1998 году, которое наделяло заявителя некоторыми, хотя и ограниченными, правами на свидание с сыном. Однако окружной суд приостановил исполнение судебных распоряжений относительно свиданий заявителя со своим сыном, потому что заявитель не смог указать место жительства его сына. Производство по делу приостановлено.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований Статьи 8 Конвенции. Европейский Суд последовательно указывал в своей прецедентной практике, что Статья 8 Конвенции предусматривает право одного из родителей на то, чтобы власти принимали меры с целью обеспечить свидания со своим ребенком. Однако, таковое право родителя, не являющегося официальным опекуном ребенка, не является абсолютным. В настоящем деле после подписания мирового соглашения между родителями ребенка и подачи

заявителем ходатайства об оказании ему содействия со стороны судебного попечителя с целью заставить другую сторону выполнять условия соглашения, суды приостановили производство по делу, и в результате заявитель не получил никакого содействия в отношении принудительного исполнения условий соглашения. В 1998 году суды страны серьезно ограничили родительские права заявителя за то, что он забрал своего сына от матери, и за неуважение к судам.

Однако, Европейский Суд не получил убедительных доказательств того, что нежелание заявителя сотрудничать с судами могло оправдать такое влекущее серьезные последствия ограничение родительских прав, особенно ввиду того, что не имелось оснований полагать, что его контакты с сыном неблагоприятно сказывались на ребенке. Аналогичным образом, Европейский Суд не считает, что лишение заявителя родительских прав на основаниях, указанных судами страны, а именно: чтобы преодолеть нежелание матери ребенка сотрудничать в вопросе о свиданиях отца с сыном и добиться принудительного осуществления своих прав на эти свидания заявитель должен был бы воспользоваться имеющимися средствами правовой защиты. Это именно то, что заявитель пытался делать, начиная с 1997 года, но его ходатайства результата не возымели. В 1998 году, когда он вновь обратился в суд с ходатайством об оказании содействия в принудительном осуществлении его права на свидания с сыном, он был уведомлен о том, что никто из судебных попечителей не соглашался оказывать ему содействие в организации свиданий с сыном. Немотивированный отказ в содействии такого рода несовместим с позитивными обязательствами государства, вытекающими из положений Статьи 8 Конвенции. Кроме того, заявитель также ходатайствовал перед судами о том, чтобы были предприняты меры, позволившие бы предотвратить вывоз матерью сына за границу, однако заграничный паспорт очевидно был сыну выдан, поскольку позже она выехала из Польши с ребенком.

Европейский Суд считает, что власти не сумели тщательно взвесить конфликтующие интересы: право матери на выезд за рубеж и право заявителя на доступ к своему ребенку.

Давая общую оценку обстоятельств дела, Европейский Суд отмечает, что родительские способности заявителя никогда серьезно под сомнение не ставились, и Суд пришел к выводу, что в обстоятельствах дела, приведших к тому, что заявитель постоянно утратил контакт со своим ребенком, власти страны не выполнили свои позитивные обязательства предоставить заявителю содействие, которое дало бы ему возможность эффективно осуществлять свои родительские права и право на общение с сыном.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 8 Конвенции (принято четырьмя голосами «за» и тремя голосами «против»).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд счел, что установление факта нарушения требований Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного заявителю морального вреда.